

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДВУХ СОВРЕМЕННЫХ ПОКОЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ РФ: СТАРШЕГО И НОВОГО, МОЛОДЕЖНОГО

Статья посвящена проблеме смены политических элит в Российской Федерации. Автором было проведено исследование, целью которого стало сравнение объективных личностных характеристик действующей политической элиты России и новой элиты, приходящей ей на смену. Для ее достижения автор использовал собственную систему критериев, необходимую для общей оценки политиков. На основании теоретического анализа была выдвинута гипотеза о том, что личностный профиль и ценностный портрет у политиков разных поколений будут существенно различаться. Для ее проверки были использованы тест Кеттелла (16РРФ) и тест Рокича «Ценностные ориентации», методика Фидлера, тест-опросник А. Мехрабана, компетентностная модель Дж. Равена, психосемантические шкалы А.Ю. Трубецкого. Полученные достоверно значимые различия по компетентности, состязательности, независимости и репутации, могут быть практически очень полезно для формирования «Кадрового резерва». Кроме того, исследование показало, что политики разных поколений обладают различными ценностно-личностными ориентациями, а значит, каждый из них будет эффективен по-своему. То есть, можно заключить, что в политике, как и в любой другой деятельности, важно присутствие людей разных возрастов.

Ключевые слова:

компетентность, независимое поведение, политическая элита, репутация, состязательность, сравнительный анализ, эффективность.

Кострикина А.А. Сравнительный анализ психологических особенностей двух современных поколений политиков РФ: старшего и нового, молодежного // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 132–137.

© Кострикина Анастасия Александровна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный Университет, Санкт-Петербург; e-mail: a.kostrikina@gmail.com

Исследование политического поведения российских политиков обнаружило его существенные различия у политиков старшего поколения, сформировавшегося еще в советский период, и политиков младшего поколения, чье становление происходило уже после событий 1991 и 1993 годов. Есть необходимость точного установления различий, которые необходимо учитывать в процессе взаимодействия двух поколений политиков, и, кроме того, использовать знания об этих различиях для проектирования политического процесса.

Имелось в виду только историко-политическое влияние на различия в политическом поведении, без акцента на образовательных, культурных, профессиональных особенностях политиков: как политическая аура времени повлияла на реальные поступки политиков двух поколений?

Для проведения исследования очевидных различий в политическом поведении двух поколений политиков потребовалась новая теоретическая и методическая база, которая позволяла бы точно определять, какие различия в поведении имеются и

насколько они существенны. Кроме того, надо понимать, какие люди стремятся в политику, потому что от их способностей и умений, компетентности и профессионализма, а также, от их честности и доброй воли целиком зависит судьба страны и народа. Честность и добрая воля — явления, трудно поддающиеся теоретическому анализу, а вот личностные качества, знания, умения и навыки могут и должны быть осмыслены.

«Публика хочет знать истинное лицо тех, кто изменил или собирается изменить лицо эпохи», – писала Е.Б. Шестопап [13]. Политико-социальный портрет российских парламентариев будет неполным без детального рассмотрения их личностных характеристик. Базу для подобных исследований в РФ заложил Н.М. Ракицкий [10].

Раньше считалось, что только пожилой человек с большим опытом может быть успешным политиком. Сегодня среди политических лидеров много молодых. Сегодня ждут и выбирают активных, оперативных и смелых. Востребованность этих и других качеств, присущих молодым, обусловлена снижением стабильности в мире, возрастанием роли ситуативного фактора,

процессами глобализации и постглобализации.

Поиск и изучение различий во взглядах и поведении молодого и старшего поколения – задача многих социологических исследований. Естественно ожидать поколенческих различий и в человеке политическом [14]. Выделяются и описываются различные характеристики личности, задатки и способности, лидерский потенциал, которые могут лежать в основе эффективного поведения [1; 4–6; 8; 16].

Политика – профессиональная трудовая (и в том числе научно-практическая) деятельность. Для субъекта деятельности политика выступает как «призвание и профессия». Этот тезис, выдвинутый М. Вебером [2], признается практически всеми исследователями. Первым его современную интерпретацию и методологическое развитие дал основатель первой в России кафедры политической психологии, профессор А.И. Юрьев. По его мнению, носитель власти должен обладать способностью целеобразования: «Только тот, кто владеет целеобразованием, обладает реальной властью над людьми, над смыслом и целью их жизни, над их политическим поведением» [17].

Опираясь на исследования отечественных психологов, в частности В.А. Ганзена и Г.В. Суходольского, совместно с проф. А.И. Юрьевым была разработана схема, отражающая структуру профессионального политического поведения, компоненты которой могут обуславливать высокую эффективность деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Структура профессионального политического поведения

В соответствии с ней профессиональное политическое поведение включает такие компоненты, как: репутация (самовоспитание), состязательность (саморегуляция), независимое поведение (самоконтроль) и компетентность (самоуправление).

Каждый признак можно описать так: **независимое поведение** способствует самоконтролю, эта способность человека позволяет ему сохранить свое мировоззрение в условиях его осуждения (если его вера в свои жизненные ценности так сильна, что он готов преодолевать страдания за них); **состязательность** обуславливает

саморегуляцию, позволяет человеку целенаправленно отстаивать свою жизненную позицию (если его воли и ума достаточно для победы над противником, когда нет видимых шансов на победу); **компетентность** – самоуправление – характеристика человека, целенаправленно формирующего средства своей профессиональной деятельности (если его знаний, умений и навыков достаточно для получения нужного результата в условиях непрерывного изменения условий этой деятельности); **репутация** служит результатом самовоспитания и является способностью человека, вызывающего доверие у людей своим образом жизни, когда его действия признаются целесообразными для преодоления у них неопределенности, неуверенности, непонимания, страха.

Материалы, методы, результаты

Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено исследование, предметом которого стали личностные характеристики субъектов политики двух поколений: 1) старшее поколение политиков, чье становление происходило в советский период истории СССР, и которые так или иначе участвовали в осуществлении реформ в стране, и 2) младшее поколение постсоветских политиков, которые сформировались уже после событий 1991 и 1993 годов, и на которых мало сказывалось влияние советского периода истории страны.

Молодежная группа, исходя из целей данной работы, была составлена из депутатского корпуса Ленинградской области, членов Молодёжного парламента, помощников депутатов, молодежного правительствa, членов политического совета регионального отделения партии «Единая Россия». Возраст респондентов – от 22 до 34 лет (из них 57% мужчин, 43% женщин).

Вторую группу составили опытные депутаты Законодательного собрания Ленинградской области, представители аппарата полномочного представителя Президента РФ, председатели комиссий Правительства Л.о. Возраст респондентов – от 42 до 66 лет (из них 70% мужчин, 30% женщин).

На стадии пилотажного исследования были применены 4 методики (по одной на каждый признак). На рис. 2 представлены результаты выполнения теста-опросника А. Мехрабиана – задания, направленного на оценку состязательности. Результаты показывают, что у молодых политиков мотивация достижения успеха выражена в большей степени, чем у политиков старшего поколения.

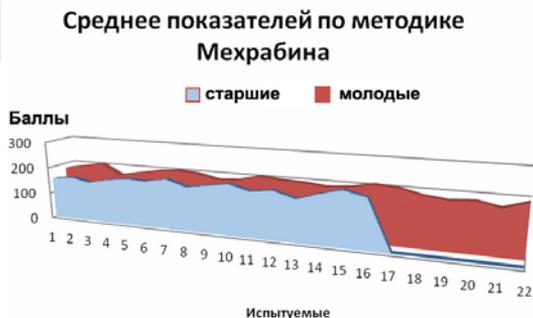

Рис. 2. Выраженность характеристики «стремление к успеху» («сосязательность») у политиков молодого и старшего поколения

На рис. 3 представлены результаты заполнения политиками «Модели компетентности» Дж. Равена. Данная модель разработана им с целью выявления предпочитаемых политиками видов поведения и компетентности, проявляемыми людьми при достижении значимых целей. Для реализации того или иного мотива (достижения, сотрудничества, влияния) политики старшего поколения используют большее количество компонентов эффективного поведения (например, они чаще продумывают, ЧТО предстоит достичь и как это сделать, СЛЕДЯТ ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ предпринятых действий, чаще выявляют и стараются РАЗРЕШИТЬ ценностные конфликты, ПРОИЗВОДЯТ ПЕРЕОЦЕНКУ материальных и людских ресурсов, рассматривая возможности их использования, чаще устанавливают ОТНОШЕНИЯ сотрудничества с другими людьми, переключают эмоции на выполняемую ЗАДАЧУ и др. (когнитивные, аффективные, волевые).

Рис. 3. Количество компонентов эффективно-го поведения, которые используют политики «молодые» и «старшие» (Равен, 2002)

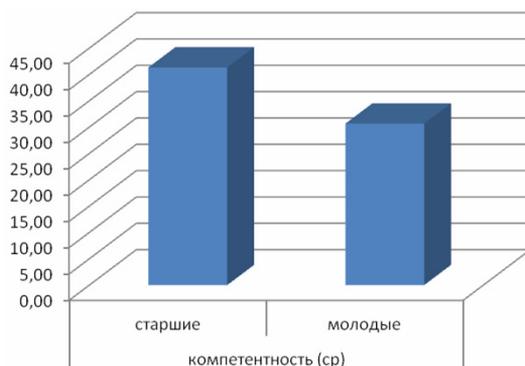

Рис. 4. Средние значения выраженности характеристики «компетентность» у политиков молодого и старшего поколения

В ходе анализа средних показателей по двум группам было выявлено, что политики старшего поколения более компетентны. Это иллюстрирует рисунок 4.

В ходе основного этапа исследования применялись 16-факторный опросник Кеттелла (форма С) и тест Рокича «Ценностные ориентации», которыми удалось охватить весь контингент испытуемых.

От четырех дополнительных методик было решено отказаться, поскольку на уровне пилотажного исследования они вызвали трудности, а также сказался недостаток времени.

За основную гипотезу был принят следующий тезис: личные профили и ценностные портреты у политиков разных поколений будут существенно различаться.

Сравнительный анализ и корреляционный анализ показали, как и предполагалось, существенные эмпирические различия в портретах групп молодых и старших политиков (а также между мужчинами и женщинами).

Было установлено, что у испытуемых, профессиональная деятельность которых лежит в рамках общественно-политической сферы, ярко выражены такие качества, как общительность, интеллектуальность, эмоциональная устойчивость, смелость в социальных контактах, а также личные характеристики, которые в рамках модели проф. А.И. Юрьева являются показателями эффективного поведения: доминантность (сосязательность), моральная нормативность (репутация), подозрительность (независимое поведение), дипломатичность/проичательность (компетентность).

Результаты сравнительного анализа личных особенностей политиков двух поколений представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа личностных характеристик политиков молодого и старшего поколения (основные статистики и критерий Ван-дер-Вардена)

Характеристики	Группы политиков				Критерий WdW
	Молодые		Старшие		
	М	σ	М	σ	
(С)эмоциональная устойчивость***	7,07	2,35	9,18	1,14	3,471
(Е) состязательность***	7,85	2,31	5,22	1,28	4,163
(G) моральная нормативность (репутация)***	7,07	1,73	9,96	1,01	4,916
(L) подозрительность (независимое поведение)***	7,11	1,78	3,85	1,13	5,317
(N) дипломатичность (компетентность)***	6,00	0,91	8,07	2,16	3,265
(O) тревожность*	4,92	2,31	5,70	1,29	2,085
(Q2) самостоятельность**	4,11	1,21	6,18	2,57	2,270
(Q4) напряженность**	4,29	1,79	5,11	1,08	2,630

Примечание. Достоверность различий:
* при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$.

Статистически достоверные различия обнаружены по 8 параметрам. Также можно отметить ряд корреляций с возрастом.

На 3 уровне достоверности следующие различия: эмоциональная устойчивость, моральная нормативность (репутация), дипломатичность (компетентность), самостоятельность и напряженность выражены у политиков старшего поколения (на 2 уровне достоверности), тревожность (на 1 уровне достоверности). Состязательность и подозрительность (независимое поведение) больше свойственны молодежи.

Ценностные ориентации политиков двух поколений (по Рокичу), выявленные в ходе проведения сравнительного анализа, представлены в табл. 2.

Сравнительный анализ ценностных характеристик политиков молодого и старшего поколения (основные статистики) по методике Рокича показал статистически достоверные различия по 18 параметрам.

Ценностно-мотивационная система представителей двух поколений имеет много общих черт, но и много различий. Для политиков обоих поколений наибольшее значение имеют следующие ценности: любовь, здоровье, счастливая семейная жизнь, честность, эффективность в делах.

Таблица 2

Сравнительный анализ ценностных ориентаций политиков молодого и старшего поколения (основные статистики и критерий Ван-дер-Вардена)

Характеристики	Группы политиков						Критерий WdW
	Молодые			Старшие			
	Ранг	М	σ	Ранг	М	Σ	
активная, деятельная жизнь*	7	8,22	3,85	4	6,29	3,45	2,133
жизненная мудрость*	16	13,00	3,19	10	9,88	4,76	2,339
здоровье**	5	6,66	4,73	2	3,03	2,56	2,599
интересная работа*	8	8,37	2,85	6	6,51	2,70	2,387
красота природы и искусства**	18	16,44	1,80	16	13,92	3,09	2,919
материально обеспеченная жизнь**	6	8,03	3,52	12	10,48	3,60	2,590
наличие хороших и верных друзей*	9	8,85	3,32	5	6,37	3,80	2,162
познание**	4	6,55	4,56	11	10,33	2,96	2,804
продуктивная жизнь*	14	11,62	5,00	8	9,11	5,29	1,967
развитие**	11	9,14	4,63	15	13,00	2,77	2,862
творчество***	13	11,40	4,32	13	15,59	2,93	3,761
уверенность в себе*	3	6,44	3,12	3	8,00	2,44	1,965
аккуратность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах***	17	13,29	2,46	11	10,51	2,51	3,577
независимость***	9	8,18	5,51	16	12,88	3,68	3,024
образованность**	2	6,00	5,47	10	10,40	4,16	2,715
ответственность**	8	8,00	3,74	2	4,96	3,11	2,867
рационализм***	1	5,59	2,64	13	11,48	4,45	4,355
твердая воля*	6	7,37	4,24	3	5,18	5,25	2,428

Примечание. Достоверность различий: * при $p < 0,05$; ** при $p < 0,01$; *** при $p < 0,001$.

Наряду с этим личные интересы все-таки преобладают над общественными. Ценностно-цель «счастье других» оказалась на 15-м месте у молодых и на 14-м у старших. Столь низкая приоритетность данной ценности-цели в ценностно-мотивационном портрете политических лидеров вызывает тревогу, поскольку характер их деятельности предполагает заботу о соблюдении общественных интересов.

Анализ рейтинга ценностей показал значимые различия в ценностно-мотивационных портретах исследуемых групп. У молодежи оказался сильнее выражен рациональный блок целей: «рационализм» занял 1-е место, «уверенность в себе» – 3-е место. Для старшего поколения более значимы оказались ценности волевого блока – ответственность и твердая воля (2-е и 3-е места).

Соблюдение морали, этичность и нормативность должны быть для политиков условиями стабилизации, инструментами снижения издержек при управлении обществом. Честность, ответственность, надежность – выгодны не только для общества, но и для их носителей и их партнеров.

В приоритете у политиков старшего поколения: интересная работа, активная, продуктивная, деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), красота природы и искусства, наличие друзей.

Молодым политикам в большей мере важны материально обеспеченная жизнь (что может обернуться проявлениями коррупции, поскольку они могут позволить себе переступить границу дозволенного ради достижения материального благосостояния), развитие. Они в большей степени уверены в себе.

Замыкают первую пятерку ценностей из терминального списка у молодежи «жизнерадостность» и «эффективность в делах», что немаловажно и закономерно, у старших – «эффективность в делах» и «широта взглядов» – что показательно и закономерно в принципе для политиков – это достаточно ярко характеризует ценностно-мотивационные особенности выбора и адаптации к профессии, исходя из ее специфики.

Последние места в рейтинге ценностей-целей во всех выборках занимают такие гуманитарные ценности как «красота природы и искусства», «творчество» (для старших), «развлечения» (для младших) (что, кстати, хорошо). Отвергается и молодыми, и старшими ценность «счастье других», что может быть обусловлено рыночной идеологией, утратой гуманитарных ценностей, особенно абстрактного характера.

Результаты корреляционного анализа ценностно-личностных характеристик

политиков-мужчин и политиков-женщин представлены на рис. 5. Анализируя достоверно значимые различия, можно отметить ряд интересных особенностей.

Женщинам более свойственны смелость в социальных контактах, мечтательность, ответственность (на 1-м уровне достоверности) и эмоциональная чувствительность (на 2-м уровне достоверности). Также, что закономерно, для женщин более важно счастье других (на 1-м уровне достоверности).

Мужчин отличает более жесткая самодисциплина (на первом уровне достоверности). Также они больше женщин стремятся к профессиональному развитию (карьерному росту) (на первом уровне достоверности) и независимости (на третьем уровне достоверности).

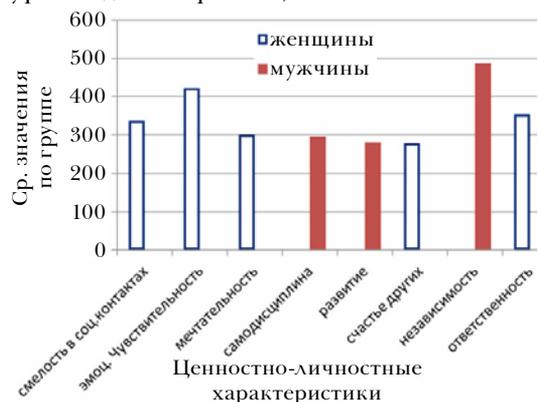

Рис. 5. Результаты корреляционного анализа ценностно-личностных характеристик политиков-мужчин и политиков-женщин

Выводы

Исследование личности представителей политических партий и организаций позволяет говорить о них как о людях, нацеленных на преодоление трудностей и достижение успеха, обладающих разумной степенью риска, независимых, уверенных в своих силах, мало подверженных влиянию других, тонко разбирающихся в людях.

Между представителями политиков разных поколений выявлены высоко достоверные различия по восьми факторам Кеттелла. В эмоционально-волевом блоке у политиков старшего поколения выше эмоциональная устойчивость, степень тревожности, внутренняя напряженность, степень социальной нормативности и организованности. В коммуникативном блоке у политиков старшего поколения выше самостоятельность мнений и дипломатичность, а у молодых политиков выше подозрительность и степень доминирования. В интеллектуальном блоке качеств статистически достоверных различий не обнаружено.

Четыре наиболее яркие различия поколений соотносятся с выделяемыми в модели компетентностью, состязательностью, независимостью и репутацией, и являются важными компонентами эффективного политического поведения.

В структуре ценностей обследованных политиков на первые позиции вышли: любовь (по сравнению с исследованиями прошлых лет это положительное изменение, поскольку ранее на первом месте был фактор здоровье. Смена приоритетов может свидетельствовать о положительных изменениях в жизни людей – жизнь стала стабильней), здоровье и счастливая семейная жизнь, честность и эффективность в делах. При этом личные интересы преобладают над интересами общества. Низкая приоритетность «счастья других» в структуре ценностей политиков обоих поколений вызывает тревогу, поскольку их деятельность предполагает заботу о соблюдении общественных интересов. В то же время это не противоречит общей тенденции индивидуализма, при которой на первом плане – личное счастье и личные блага.

Молодые политики прагматичны, уверены в себе, важное значение для них имеет материально обеспеченная жизнь.

У политиков старшего поколения, обладающих жизненным и профессиональным опытом, на первом месте ответственность и твердая воля. Также для них большую значимость имеет продуктивность, активная, деятельная жизнь, интересная работа, наличие друзей, красота природы и искусства, поскольку только со временем люди начинают ценить все это, оставляя погоню за материальными благами, становятся более развитыми духовно.

В заключение следует отметить, что личностные характеристики политических лидеров, с одной стороны, – уже хорошо изученная проблема (в психологии). В то же время, в связи с тенденцией омоложения, обновления кадров, возрастающими требованиями учета поколений, эта тема становится снова актуальной.

Можно добавить, что определение личностных черт, способствующих эффективному поведению у молодых политиков и у старших, и их сравнение откроет перспективы для создания системы подбора кадров, а значит, принятия грамотных политико-управленческих решений и их эффективной реализации в условиях культурной и экономической глобализации и постглобализации.

Список литературы:

- [1] Ачкасов В.А. Российская правящая элита и построение «эффективного, конкурентоспособного государства» // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей. – СПб.: Интерсоцис, 2005. – С. 110–121.
- [2] Вебер М. Избранные произведения / Пер. с немецкого Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- [3] Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
- [4] Делягин М. Миссия России в эпоху второго «кризиса Гуттенберга» // Россия в глобальной политике. Т. 2. – 2004, № 1. – С. 99–113.
- [5] Деркач А.А. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих / Уч. пос.; под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 108 с.
- [6] Дука А.В. Власть и элиты в российской трансформации / Под ред. А.В. Дуки. – СПб.: Интерсоцис, 2005. – 292 с.
- [7] Левченко В.В. Психология состязательности. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. – 372 с.
- [8] Мартынова Ж.Л. Эффективность и справедливость государственного управления // Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность. – СПб., 2000. – С. 68–78.
- [9] Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. В.И. Белопольского. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
- [10] Ракитянский Н.М. «Личность политика: теория и методология психологического портретирования». – М., 2011. – 264 с.
- [11] Трубецкой А.Ю. Психология репутации. – М.: Наука, 2005. – 296 с.
- [12] Шабалина В.В. Психология зависимого поведения. – СПб., 2004. – 334 с.
- [13] Шестопад Е. Б. Политическая психология. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 427 с.
- [14] Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – С. 55–59.
- [15] Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. – СПб.: Изд. ЛГУ, 1992. – 232 с.
- [16] Юрьев А.И. Психология власти: материалы междунар. науч. конф. 11–12 янв. 2005 г. / Под науч. ред. А.И. Юрьева. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 248 с.
- [17] Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. – СПб.: Изд. СПб Горного института, 1997. – 167 с.
- [18] Юрьев А.И. «Теория и практика Российской политической психологии»: Материалы научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политической психологии. СПбГУ, Санкт-Петербург, 23–24 октября 2009 года / Под науч. Ред. А.И. Юрьева – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. – 452 с.